

А. И. Коротаева

Динамика развития гендерной идентичности младших школьников

В статье рассматриваются этапы формирования и компоненты гендерной идентичности младших школьников. Представлены основные результаты оценки динамики формирования гендерной идентичности в младшем школьном возрасте, показывающее особенности идентичности младшего школьника с родителями своего и противоположного пола, самоидентификации.

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендерный дисплей, младший школьный возраст, самоидентификация.

A. I. Korotaeva

Dynamics of Development of Primary Schoolchildren's Gender Identity

The article deals with the stages of formation and the components of primary pupils' gender identity. The main results of evaluation of the dynamics of the formation of gender identity in the early school years, showing the features of the identity of primary school children and parents with their own or the opposite sex, self-identification.

Key words: gender identity, gender display, primary school age, self-identification.

В психологической науке как в зарубежной, так и отечественной, существует множество исследований, посвященных проблеме гендерной идентичности.

Так, Э. Эриксон [10] подробно рассмотрел проблему идентичности, характеризуя ее как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я». Он отмечал динамичность, изменяемость идентичности на протяжении всей жизни человека, выделяя в качестве одной из основных адаптационную функцию. Автор отмечал, что процесс становления и развития идентичности оберегает целостность и индивидуальность опыта человека.

Следует отметить, что гендерная идентичность является самым ранним, активно организующим компонентом Я – концепции [9, с. 362].

В психологической литературе условно выделяют два подхода к определению «гендерной идентичности»: в узком смысле под гендерной идентичностью понимается осознание и переживание индивидом принадлежности к своему полу или неопределенной позиции между двумя полами. В широком смысле гендерная идентичность рассматривается как многофакторный и многокомпонентный конструкт, что представляется более точным. Так, Н. К. Радина [8, с. 25] определяет ее как принадлежность к той или иной социальной группе на основе полового признака. Т. В. Бендас [1] рассматривает гендерную иден-

тичность как отождествление себя с определенным полом, отношение к себе как к представителю определенного пола, освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик. Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина [4, с. 179] говорят о социально-психологическом феномене, продукте и процессе конструирования субъектом себя и социальной реальности посредством конструктов маскулинности и фемининности. И. С. Клецина [6, с. 335] понимает под гендерной идентичностью аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола.

Предложенные определения отмечают согласованность гендерной идентичности со всеми личностно-принятыми образами «Я». В структуру гендерной идентичности входят когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Поведенческий компонент гендерной идентичности рассматривается через понятия «гендерный дисплей». Уэст и Зиммерман [9] определили, что гендерный дисплей характеризует, что в конкретной ситуации индивид демонстрирует разную гендерную феминность и маскулинность. Гендерный дисплей представляет собой все аспекты социального поведения, коррелирующие в общественном сознании с гендерными категориями.

Проблема развития гендерной идентичности мальчиков и девочек является этапом при изучении динамики развития отношений младших школьников. Анализ формирования гендерной идентичности позволяет рассмотреть отношения младших школьников на уровне отдельной личности, в сфере субъективного личностного пространства. В ходе исследования динамики развития гендерной идентичности на данном возрастном этапе был использован опросник А. И. Захарова [3, с. 59–68], диагностирующий тип идентификации ребенка с родителями или самоидентификацию. Автор отмечает, что успешность собственной идентификации зависит от компетентности родителя того же пола в представлениях детей. При обработке результатов учитыва-

лись следующие показатели: идентификация ребенка со значимым для него родителем, компетентности и престижности родителей и эмоциональные отношения с родителями. Для уточнения полученных данных нами использовались данные социометрии в модификации Я. Л. Колуминского.

Эмпирическое изучение динамики развития гендерной идентичности младших школьников было проведено на базе общеобразовательных школ № 7 и № 43 г. Ярославля. В нем были задействованы 194 ребенка 2 и 4 классов, из них 88 мальчиков, 106 девочек.

По типам гендерной идентичности опрошенные младшие школьники разделились на следующие группы (табл. 1).

Таблица 1

Особенности гендерной идентичности ребенка в разных классах обучения

	мама			папа			самоидентичность		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
2 класс									
девочки	5,50	2,31	41,91	1,83	1,34	73,29	2,75	2,74	99,49
мальчики	3,29	1,73	52,62	4,57	2,19	47,86	2,10	2,12	101,00
все	4,51	2,34	51,79	3,05	2,23	73,06	2,46	2,49	101,21
4 класс									
девочки	3,93	1,74	44,22	1,56	0,96	62,02	4,13	2,04	49,35
мальчики	2,57	1,72	67,10	3,59	1,81	50,41	3,85	2,29	59,51
все	3,30	1,85	56,07	2,49	1,74	69,79	4,00	2,15	53,77

Основная тенденция развития гендерной идентичности заключается в смене гендерной ориентированности. Так, во втором классе как мальчики (выбор роли отца 4,57), так и девочки (выбор роли матери 5,50) идентифицируют себя с родителями своего пола; к четвертому классу доминирует самоидентификация (мальчики – 3,85, девочки – 4,13). Кроме того, во втором (на 1,46 балла) и четвертом классах мальчики (на 1,01 балла) чаще выбирают роль матери, чем девочки роль отца. К четвертому классу выборы мальчиков более дифференцированы и ближе к маскулинному типу идентичности: большинство выборов направлено на самоидентификацию (3,85) или выбор роли отца (3,59). Показатели социометрии показывают такую же тенденцию к осознанности своего выбора. Так, во втором классе показатель взаимного выбора 0,57, тогда как к четвертому классу он возрастает до 0,61.

Мальчики делают свой выбор, не только исходя из собственных предпочтений, но и оценивая возможный выбор себя противоположной стороной. Если для объяснения более частого выбора мальчиками роли матери привлечь данные об образовательной среде младшего школьника, то выделяется такая особенность, как феминное окружение ребенка. Следовательно, «правильными» считаются те нормы и ценности, которые традиционно относятся к женскому типу. Авторитет «женских» типов воспитания и нормативов для мальчиков выше в младшей школе, чем традиционно «мужских». Подобная ситуация распространяется, главным образом, на социально одобряемые сферы жизни.

Если обратиться к исследованию в неформальных, стихийных объединениях, в однополых группах мальчики демонстрируют гипертрофированное маскулинное поведение [2, с. 64].

Обратимся к данным, характеризующим значимость в динамике формирования гендерной идентичности.

Существуют значимые различия в формировании гендерной идентичности во втором классе между девочками и мальчиками (в выборе в качестве объекта предпочтения матери $U=516,500$, при $p \leq 0,000$; отца – $U=351,500$, при $p \leq 0,000$). В четвертом классе сохраняется подобная картина – значимые различия обнаруживаются по тем же типам идентичности: с ролью матери ($U=655,000$, при $p \leq 0,000$) и ролью отца ($U=427,500$, при $p \leq 0,000$).

Данные свидетельствуют о доминирующей идентификации младших школьников с родителями своего пола. Так, мальчики, в большинстве случаев идентифицируют себя с ролью отца, тогда как девочки с матерью. Кроме того, не выявлено значимых различий в самоидентификации школьников второго и четвертого классов обоих полов, однако, к четвертому классу тип самоидентификации доминируют и у мальчиков, и у девочек. Тип гендерной идентичности – самоидентификация – формируются на следующих возрастных этапах. В младшем школьном возрасте, несмотря на предпочтения в самоидентификации, этот тип гендерной идентичности развивается медленно в силу недостаточного развития для ее формирования компонентов психики ребенка.

Проследим динамику развития типов гендерной идентичности у девочек и мальчиков. Так, во

втором и четвертых классах девочки имеют значимые различия в идентификации с ролью матери ($U=825,000$, при $p \leq 0,000$). В сознании мальчиков обнаруживаются от второго к четвертому классу значимые различия в идентификации с ролью матери ($U=671,000$, при $p \leq 0,01$), с ролью отца ($U=690,000$, при $p \leq 0,05$), самоидентификации ($U=546,000$, при $p \leq 0,000$). Таким образом, гендерная идентичность мальчиков в начальной школе проходит более интенсивный путь развития.

В исследованиях И. С. Кона [7] отмечается, что активным участником процесса половой идентификации является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения. Автор конкретизирует ситуацию и считает, что дополнительные усилия нередко запаздывают или оказываются недостаточными, в результате чего происходят какие-то нарушения в развитии мужского начала. В рамках нашего исследования можно отметить, что предлагаемые ближайшим социальным окружением мальчикам – младшеклассникам нормы поведения к четвертому классу в силу развития самосознания трансформируются и значимым становится мужской тип идентичности, о чем говорилось выше.

Проанализируем показатели компетентности и престижности родителей и эмоционального отношения с родителями (табл. 2)

Таблица 2

Особенности отношения ребенка к родителям одного с ним пола

	КПР			ЭО		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
2 класс						
девочки	4,48	0,61	13,62	4,27	0,82	19,19
мальчики	4,24	0,66	15,47	4,02	0,78	19,40
все	4,37	0,64	14,61	4,16	0,81	19,41
4 класс						
девочки	3,80	0,83	21,94	4,09	0,81	19,72
мальчики	3,83	0,82	21,56	3,72	0,89	23,83
все	3,81	0,83	21,65	3,92	0,86	21,96

Примечание: КПР – Компетентность и престижность родителей одного с ним пола в восприятии детей;
ЭО – Эмоциональное отношение с родителями одного с ним пола.

Исходя из полученных данных, заметна тенденция у младших школьников обоих полов снижения КПР и ЭО. Причем границы представления об этих категориях являются для ребенка от второго к четвертому классу более размытыми. Отношения с родителями, их престижность

становятся для ребенка неоднозначным, иногда кризисными. Следует отметить, что во втором классе девочки считают престижность матери выше, чем мальчики престижность отца. Кроме того, девочки обнаруживают значимые различия в показателе КПР ($U=766,000$, при $p \leq 0,000$). Дан-

ная тенденция обнаруживается и в эмоциональных отношениях с родителем того же пола – девочки обнаруживают более тесную эмоциональную связь с матерью, чем мальчики с отцом. К четвертому классу картина изменяется. Мальчики демонстрируют более высокий показатель компетентности и престижности отца, чем девочки матери. Эмоциональная связь с отцом у мальчиков также выше, чем у девочек на данном возрастном этапе. Психологически девочки развиваются быстрее, чем мальчики, поэтому они раньше демонстрируют эмоциональную независимость и стремление к автономности от родителей, развитие самоидентификации. У мальчиков иная ситуация развития. Во втором классе для мальчика является значимым авторитет матери и другого ближайшего феминного окружения. К четвертому классу мальчик «отходит» от феминных стандартов, однако, развитие самоидентификации осуществляется медленнее, чем у девочек.

В целом полученные данные выявляют следующие закономерности изменения гендерной идентичности у младших школьников.

Во втором классе мальчики и девочки в качестве объекта предпочтения выбирают родителей своего пола, а к четвертому классу – себя. На данном этапе родитель одного с ребенком пола выступает как образец поведения, что позволяет мальчику и девочке социализироваться в группе сверстников. Во втором классе и мальчики и девочки высоко оценивают компетентность и престижность родителей одного с ним пола. Однако существуют отличия между мальчиками и девочками во втором классе. Так, после выбора родителя своего пола девочки предпочитают выбирать себя, тогда как мальчики «ставят» на второе место роль матери, что свидетельствует о значимости феминных ценностей и моделях поведения. Процесс самоидентификации в начальной школе формируется достаточно медленно и не обнаруживает значимых различий между вторым и четвертым классом. Одновременно показатели выбора роли матери и роли отца имеют значимые различия у мальчиков и девочек.

К четвертому классу при создании определенной модели гендерного поведения у младших школьников в разных ситуациях уменьшается

роль родителя того же пола и, следовательно, показатели идентификации с ним. Необходимо отметить, что уменьшение выбора роли родителя, связано с увеличением выбора себя, и развитием самосознания. А. И. Захаров [3, с. 68] отметил, что в течение еще нескольких последующих лет происходит идентификация с будущей ролью родителя того же пола. Это показывает, что прогнозируемая модель поведения себя в роли родителя того же пола, в отличие от реальной модели соответствующего полу поведения среди сверстников, требует большего времени для своего формирования.

Библиографический список:

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие. [Текст] / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2007 – 431 с.
2. Бреслав, Г. М., Хасан, Б. И. Половые различия и современное школьное образование. [Текст] / Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан // Вопросы психологии. 1990. – № 3. – С. 64–69.
3. Захаров, А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей [Текст] / А. И. Захаров // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 59–68.
4. Здравомыслова, Е. А., Темкина, А. А. Социальное конструирование гендера [Текст] / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3–4. – С. 171–182.
5. Ильин, Е. П. Пол и гендер [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010 – 688 с.
6. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика [Текст] / И. С. Клецина. – СПб. : Алетей, 2004. – 391 с.
7. Кон, И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах. [Текст] / И. С. Кон // Андрология и генитальная хирургия. – 2004. – № 1–2. – С. 31–35.
8. Радина, Н. К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях. [Текст] / Н. К. Радина // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 22–27.
9. Тупицына, И. А. Понятие гендерной идентичности [Текст] / И. А. Тупицына // Ананьевские чтения – 2004 : материалы научно-практической конференции. – СПб, 2004. – С. 362–364.
10. Уэст, К., Циммерман, Д. Создание гендера. [Текст] / К. Уэст, Д. Циммерман // Хрестоматия феминистских текстов: сборник. – СПб, 2000. – С. 193–219.
11. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996 – 344 с.